

Литература

1. Брейтер А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. М. : Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1997.
 2. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопр. языкознания. 2002. № 4. С. 96–118.
 3. Джойстик [Электронный ресурс]. URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA>.
 4. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М. : Наука; Флинта, 2004.
 5. Игромания.ру [Электронный ресурс]. URL : <http://www.igromania.ru>.
 6. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопр. языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.
 7. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: семантика производного слова. М. : Наука, 1981.
 8. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М. : Рус. яз., 1995.
 9. Мюллер В.К. Полный англо-русский словарь. М. : Эксмо, 2013.
 10. Улуханов И.С. О новых заимствованиях в русском языке // Русский язык в школе. 1994. № 1. С. 70–75.
 11. Hardcore [Электронный ресурс]. URL : <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?l1=2&l2=1&s=hardcore>.
 12. Stopgame.ru : игровой портал [Электронный ресурс]. URL : <http://stopgame.ru>.
- * * *
1. Breyter A. Anglitsizmyi v russkom yazyike: istoriya i perspektivy. M. : Izd-vo AO «Dialog-MGU», 1997.
 2. Volodarskaya E.F. Zaimstvovanie kak otrazhenie russko-angliyskih kontaktov // Voпр. yazyikoznaniya. 2002. № 4. S. 96–118.
 3. Dzhoystik [Elektronnyiy resurs]. URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Dzhoystik>.
 4. Zemskaya E.A. Russkaya razgovornaya rech: lingvisticheskiy analiz i problemy obucheniya. M. : Nauka; Flinta, 2004.
 5. Igromaniya.ru [Elektronnyiy resurs]. URL : <http://www.igromania.ru>.
 6. Kryisin L.P. Leksicheskoe zaimstvovanie i kalkirovanie v russkom yazyike poslednih desyatiletij // Voпр. yazyikoznaniya. 2002. № 6. S. 27–34.
 7. Kubryakova E.S. Tipyi yazyikovyih znacheniy: semantika proizvodnogo slova. M. : Nauka, 1981.
 8. Myuller V.K. Anglo-russkiy slovar. M. : Rus. yaz., 1995.
 9. Myuller V.K. Polnyi anglo-russkiy slovar. M. : Eksmo, 2013.

10. Uluhanov I.S. O novyih zaimstvovaniyah v russkom yazyike // Russkiy yazyik v shkole. 1994. № 1. S. 70–75.

11. Hardcore [Elektronnyiy resurs]. URL : <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?l1=2&l2=1&s=hardcore>.

12. Stopgame.ru : igrovoy portal. [Elektronnyiy resurs]. URL : <http://stopgame.ru>.

~~~~~

Ways of interference and stylistic variation of Anglicisms in the sphere of game industry in the modern Russian language

There are covered the issues referring to various ways of borrowing in the sphere of game industry, traced their paradigmatic and gender and form correlations. All the nominations are characterized from the point of their stylistic colouring.

Key words: Anglicisms, borrowings, game industry, calque, paradigmatic correlations, stylistic colouring of vocabulary.

(Статья поступила в редакцию 29.09.2014)

БАЙ ЮЙ
(Волгоград)

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ОТРАЖЕННАЯ В РУССКИХ АФОРИЗМАХ

Рассматриваются психологические, социальные и культурологические нормы гендерного коммуникативного поведения, представленные в русской афористике, делается акцент на различиях в нормах поведения мужчин и женщин.

~~~~~

Ключевые слова: коммуникативное поведение, норма, гендер, гендерная картина мира, гендерная стратификация.

Одной из актуальных проблем современной лингвистики является исследование норм коммуникативного поведения того или иного народа, которые находят отражение в языковых единицах. И.А. Стернин определяет коммуникативное поведение народа как особенности общения того или иного народа, описанные в совокупности, или как совокупность норм и традиций общения народа [8]. Важным

аспектом изучения норм коммуникативного поведения выступает гендер.

Е.И. Замфир отмечает, что научная традиция исследования гендерных стереотипов поведения представлена тремя направлениями: психологическим, социальным и культурологическим. По мнению автора, первое связано с именем З. Фрейда, который постулировал идею психической бисексуальности человека, его понимание первичного мифа было признано патриархальным. Социальное направление исследований гендерной проблематики осуществляется в контексте проблемы власти и свободы. Проблема власти решается в рамках патриархального мифа (мужской власти). Культурологическое направление гендерных исследований, по мнению Е. И. Замфир, показывает, что особенности гендерных отношений и составляют национальное своеобразие, т. к. содержат в себе этические принципы и систему ценностей национальной культуры [4].

О.В. Рябов в работе «Матушка-Русь» вводит понятие гендерной картины мира: «...выделение культурно-символической (наряду с биологической и социальной) составляющей пола, посредством которой многие, непосредственно с полом не связанные феномены и понятия отождествляются с “мужским” или “женским”, позволяет предположить, что в каждой культуре существует “гендерная картина мира”. Этим термином мы обозначаем совокупность представлений, составляющих такое видение человеком реальности, где вещи, свойства и отношения категоризируются при помощи бинарных оппозиций, стороны которых ассоциируются с мужским или с женским началами» [6, с. 17].

Е.И. Горошко, проводя анализ гендерных исследований, рассматривает понятие гендерной стратификации, которая наряду с категориями класса, расы, возраста, социального происхождения играет важную роль в формировании гендерного концепта. Опираясь на исследование Дж. Скотт, автор указывает на то, что в основе гендерного концепта лежит образно-символическая система, описывающая женщину и мужчину в культуре и находящая выражение в научных, правовых, религиозных и политических доктринах и течениях [9].

Е.И. Горошко предполагает, что к понятиям «образ мира», «языковое сознание», «языковая картина мира», «менталитет» вполне можно добавить прилагательное *гендерный* и попытаться посмотреть на эти явления с гендерных позиций [3].

В русской лингвокультуре выделяется пласт афоризмов, в которых отражены гендерный образ мира, гендерное языковое сознание, гендерная языковая картина мира, а также нормы гендерного коммуникативного поведения народа. При этом в русской афористике представлены три упомянутые выше направления гендерных исследований: психологическое, социальное и культурологическое.

Например, в следующем афоризме отражен в большей степени психологический аспект взаимоотношений мужчин и женщин, т. к. в афоризме речь идет о любви: *Любящий многих – знает женщин, любящий одну – познает Любовь* (И. Сельвинский).

В приведенном ниже афоризме в большей степени представлен социальный аспект гендерных отношений, т. к. речь здесь идет о воспитании женщин и мужчин в обществе: *Для того чтобы воспитать настоящих мужчин, нужно воспитывать настоящих женщин. Магическое моральное влияние коллектива: через женщину нужно влиять на мужчину, утверждая в нем нравственную красоту. Там, где у женщин не развито чувство чести и достоинства, процветает нравственное невежество мужчин* (В. А. Сухомлинский).

В следующем афоризме в большей степени представлено культурологическое содержание, т. к. в нем выражены этические принципы русской культуры: *Видеть и уважать в женщине человека – не только необходимо, но и главное условие возможности любви для порядочного человека нашего времени* (В. Г. Белинский).

Три аспекта общения (обмен информацией между коммуникантами, обмен действиями между партнерами, восприятие и определенное отношение к партнеру (партнерам), находящие отражение в коммуникативном поведении индивида или группы людей) положены нами в основу выделения афоризмов, тематически связанных с коммуникативным поведением.

Анализ афоризмов в русской лингвокультуре показал, что можно выделить группы афоризмов, в которых отражены следующие нормы гендерного коммуникативного поведения, а также нормы отношения общества к мужчинам и женщинам.

I. Отношение к женщине в обществе

1. Женщину надо высоко ценить, потому что она мать: *Если ты с детства не научился смотреть в глаза матери и видеть в них тревогу или покой, мир или смятение, – ты*

на всю жизнь останешься нравственным невеждой. *Нравственное невежество, как и дикость в любви, приносит людям много горя и обществу – вред* (В. А. Сухомлинский); *Мать – творит, она охраняет, и говорит при ней о разрушении – значит говорить против нее. Мать – всегда против смерти* (Максим Горький).

2. Женщину надо высоко ценить мужчинам: *И самое умное, чего достиг человек, – это умение любить женщину, поклоняться ее красоте: от любви к женщине родилось все прекрасное на земле* (Максим Горький); *Ты – женщина, и этим ты права* (В. Я. Брюсов).

II. Отношения в браке и в семейной жизни

1. В семейной жизни надо уметь уступать друг другу: *В семейной жизни надо считаться с мыслями, убеждениями, чувствами, стремлениями любимого человека. Храня свое достоинство, надо уметь уступить друг другу* (В. А. Сухомлинский).

2. В семейной жизни обязательно должна присутствовать любовь: *Жениться интересно только по любви; жениться же на девушке только потому, что она симпатична, это все равно, что купить себе на базаре ненужную вещь только потому, что она хороша* (А. П. Чехов).

3. Женщины очень стремятся выйти замуж: *Девушки вообще подобны шашкам: не всякой удастся, но всякой желается попасть в дамки* (Козьма Прутков).

4. До брака женщины очень интересны мужчинам, после брака, напротив, неинтересны: *Девушка – это теорема, которую хочется доказать; жена – аксиома, которую хочется опровергнуть* (А. Казакевич).

5. Брак – это тяжелая работа: *В браке ни на минуту не прекращается взаимное воспитание и самовоспитание* (В. А. Сухомлинский).

6. Брак – это отсутствие любви и вынужденное сосуществование двух людей: *Брак – сделка с совестью* (В. Афонченко); *Брак – продолжение чувств за счет любви* (Г. Малкин); *Свадьба – момент, когда эскорт становится конвоем* (Е. Кашеев).

В.С. Агеев отмечает, что первые исследования полоролевой стереотипизации были связаны с попытками вычленив типичные различия: «...типично мужской образ – это набор черт, связанный с социально неограничивающим стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью. Типично женский образ,

напротив, включает социальные и коммуникативные умения, теплоту и эмоциональную поддержку. При этом чрезмерная акцентуация как типично маскулинных, так и типично феминных черт приобретает уже негативную оценочную окраску: типично отрицательными качествами мужчины признаются грубость, авторитаризм, излишний рационализм и т. п., женщин — формализм, пассивность, излишняя эмоциональность и т. п.» [1, с. 153].

В русской лингвокультуре имеется довольно много афоризмов, в которых отражены различия между женщинами и мужчинами.

III. Противоположность когнитивных процессов и поведения женщин и мужчин

1. Женщины не хвастают своими любовными романами, мужчины – наоборот: *Женщины говорят о любви и молчат о любовниках, мужчины – наоборот* (М. Цветаева).

2. Любовный опыт женщины не должен быть богатым (в отличие от мужчин): *Женщина ищет мужчину с большим будущим, а мужчина ищет женщину с маленьким прошлым* (К. Мелихан).

3. Любовь мужчин и любовь женщин различны: *Настоящий мужчина любит властвуя; настоящая женщина любит подчиняясь* (И. Шевелев).

4. Мужчины и женщины ценят друг в друге различные качества: *Мужчины ценят в женщинах самое вещественное – красоту, а женщины в мужчинах – самое эфемерное: нежность* (Н. Векшин).

5. Женщины скрытны, в отличие от мужчин: *Мужчины все открывают: научные законы, дверь перед женщиной, бутылки и душу первому встречному после последней бутылки. А женщины все скрывают: любовника от мужа, развод от детей, возраст от всех и вес от себя* (К. Мелихан).

6. Женская и мужская память устроены различным образом: *Чего женщина не может забыть, того мужчина не может вспомнить* (К. Мелихан).

IV. Особенности женщин и отношение к этим особенностям мужчин

1. Женщины много разговаривают, и мужчины должны их терпеливо слушать: *С женщиной легче вести диалог, если ее не перебивать* (М. Мамчич).

2. Женщины любят похвалу, и поэтому мужчины должны говорить комплименты: *Женщина способна слушать мужчину до бесконечности – если только мужчина способен до бесконечности расточать ей комплименты* (Б. Тойшибеков).

3. Женская красота страшна и притягательна для мужчин: *Одно из стихийных бедствий для мужчин – это женское обаяние* (В. Георгиев).

4. Женщины могут многого добиться от мужчин слабостью и слезами: *Чего не достигают мужчины словами, женщина легко добивается слезами* (Т. Клейман).

5. Женщины очень загадочны, их невозможно понять и изучить: *Женщина, видишь ли, это такой предмет, что сколько ты ни изучай ее, все будет совершенно новое* (Л. Н. Толстой).

6. Любовь женщины может быть велика и всеобъемлюща: *Почти каждая женщина способна в любви на самый высокий героизм. Для нее, если она любит, любовь заключает весь смысл жизни – всю вселенную!* (А. И. Куприн).

V. Особенности мужчин и отношение к этим особенностям женщин

1. Мужчина не должен любить только одну женщину, и женщины должны это понимать: *Мужчина может и должен полюбить несколько женщин. Если мужчина уткнулся в одну юбку и не видит ничего – это не мужчина, а сумасшедший* (В. В. Жириновский); *Женщинам следует иметь в виду, что одиноких мужчин намного больше, чем неженатых* (А. Марков).

2. Мужчины должны быть порочны, женщины любят порочных мужчин: *Что-то недоброе таится в мужчинах, избегающих вина, игр, общества прелестных женщин, застойной беседы. Такие люди или тяжело больны, или втайне ненавидят окружающих. Правда, возможны исключения* (М. Булгаков); *Женщину привлекает мужчина с букетом цветов, а увлекает мужчина с букетом пороков* (А. Марков).

3. Женщины ценят богатых мужчин и любят тратить их деньги: *От красивой женщины мужчина сначала теряет голову, а потом деньги* (К. Мелихан).

4. Мужчины обращают внимание на красоту женщин, красота для женщины очень важна, и женщины делают все, чтобы выглядеть красивее, чем они есть на самом деле: *Мужчина влюбляется глазами, а разочаровывается ушами* (В. В. Бучарский); *Жизнь женщины есть процесс ее превращения из чуда природы в чудо косметики* (Б. Тойшибеков).

Из приведенного анализа русских афоризмов видно, что в них отражены три направления – психологическое, социальное и культурологическое. Нормы коммуникативного по-

ведения регулируют правовые, социальные и морально-этические отношения между мужчинами и женщинами, ставя акцент на различии в когнитивно-поведенческих реакциях мужчин и женщин.

Анализ афоризмов также показал, что для русской лингвокультуры характерно уважительное отношение к женщине, однако положение последней в обществе не является полностью равноправным по сравнению с положением мужчины в силу психофизических особенностей.

Литература

1. Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вopr. психологии. 1987. № 2. С. 152–158.
2. Афоризмы. URL : <http://aphorismos.ru> (дата обращения: 22.05.2014).
3. Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма. М.–Харьков : ИД ИНЖЭК, 2003.
4. Замфир Е.И. Гендерные стереотипы русской традиционной культуры : дис. ... канд. культурологии. СПб., 2005.
5. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М. : Время, 2009.
6. Рябов О.В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М. : Ладомир, 2001.
7. Свободная энциклопедия афоризмов // Энциклопедии и словари. URL : <http://enc-dic.com/aphorism/Aforizm-961.html> (дата обращения: 02.03.2014).
8. Стернин И.А. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. Вып. 1. С. 4–20.
9. Scott J.W. Gender: A Useful Category of Historical Analysis // American Historical Review. 1986. V. 91. N 5. P.1053–1075.

* * *

1. Ageev V.S. Psihologicheskie i sotsialnyie funktsii polorolevyih stereotipov // Vopr. psihologii. 1987. № 2. S. 152–158.
2. Aforizmyi. URL : <http://aphorismos.ru> (data obrascheniya: 22.05.2014).
3. Goroshko E.I. Yazykovoe soznanie: gendernaya paradigma. M.–Harkov : ID INZhEK, 2003.
4. Zamfir E.I. Gendernyie stereotipyi russkoy traditsionnoy kulturyi : dis. ... kand. kulturologii. Spb., 2005.
5. Kon I.S. Muzhchina v menyayuschemsya mire. M. : Vremya, 2009.
6. Ryabov O.V. «Matushka-Rus»: opyt gendernogo analiza poiskov natsionalnoy identichnosti Rossii v otechestvennoy i zapadnoy istoriosofii. M. : Ladomir, 2001.
7. Svobodnaya entsiklopediya aforizmov //

Entsiklopedii i slovari. URL : <http://enc-dic.com/aphorism/Aforizm-961.html> (data obrascheniya: 02.03.2014).

8. Sternin I.A. Russkoe i finskoe kommunikativnoe povedenie. Voronezh : Izd-vo VGTU, 2000. Vyip. 1. S. 4–20.

9. Scott J.W. Gender: A Useful Category of Historical Analysis // American Historical Review. 1986. V. 91. N 5. P.1053–1075.

Specificity of the gender communicative behavior reflected in Russian aphorisms

There are regarded the psychological, social and culturological norms of the gender communicative behavior represented in Russian aphorisms, emphasized the difference in behavior norms of men and women.

Key words: *communicative behavior, norm, gender, gender world picture, gender stratification.*

(Статья поступила в редакцию 23.07.2014)

П.С. ПИЩУЛИН

(Волгоград)

О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ АЛЛЮЗИИ В ЭПИГРАММАХ В.И. ГАФТА

Рассмотрены особенности использования аллюзии и смежных с ней фигур аппликации и эпитропа в эпиграммах В.И. Гафта. Выявлена идиостилистическая специфика указанных приемов, сделан акцент на специфике авторской конвергенции аллюзивных приемов.

Ключевые слова: *эпиграмма, аллюзия, эпитроп, аппликация, идиостиль, интенция, топика, медиация.*

Автор, работающий над текстами относительно кратких, элокутивно концентрированных жанров, вынужден реализовывать свой интенциональный замысел в сжатом виде, практически всегда основываясь на минимуме речевых приемов. Настоящим мастерством считается создание эпиграмматических текстов, вмещающих все необходимое в несколько строк и зачастую в завуалированной форме. Для успешности восприятия текста автору требуется решить две основные задачи: 1) вызвать четкое узнавание со стороны пред-

полагаемой аудитории (т. е. уровень медиации у адресатов должен быть низким) адресата-объекта эпиграммы и мотива его обличения; 2) успешно реализовать интенцию, на которой строится текст, с учетом особенностей адресата эпиграммы и желаемого перлокутивного эффекта.

Для эпиграмматического искусства требуется определенная творческая и жизненная смелость, ведь колкие четверостишия практически всегда ставят своего автора в определенную оппозицию к адресатам обличения. Даже тексты с мелиоративной интенцией могут вызвать подозрение в возможности инотолкования, т. к. сочинитель уже снискал себе славу остролова, таким образом, в восприятии адресатов, даже невинная шутка может быть «заведомым грехом» [9].

Подобная судьба постигла В.И. Гафта, чье литературное творчество является объектом данного исследования. Когда в 1969 г. актер пришел работать в театр «Современник», он написал несколько четверостиший по разным бытовым поводам (удачно сыгранная роль, кража вещей, свадьба сослуживца и т. п.). Примерно тогда же известный коллега В.И. Гафта О.Н. Ефремов посоветовал ему писать эпиграммы [4]. С тех пор в актерском сообществе появился один из выдающихся авторов обличающей краткой поэзии, произведения которого смело можно сравнивать с работами А.С. Пушкина или Д.Д. Минаева в той же области.

Идиостиль В.И. Гафта формируется в специфической среде, где колкие упрёки или насмешки могут нанести серьезный ущерб репутации, стать поводом для сплетен и т. п. Поэтому, по признанию самого поэта, в такой обстановке «самое главное – найти ход, это также занятие интересное» [2, с. 5]. Именно поиск необходимого, наиболее точного сочетания сюжетообразующих (задающих каузальный каркас эпиграммы) и текстообразующих (передающих разнообразные оттенки смысла и реализующих различные коннотативные значения [12]) фигур составляет наибольшую сложность для автора.

Среди фигур, лежащих в основу эпиграмм, особой популярностью пользуются средства косвенной номинации, выражающие интенцию посредством намека. Обращаясь к текстам В.И. Гафта, проанализируем, при каких обстоятельствах, с какой целью и в какой форме автор эпиграмм использует фигуру аллюзии.